

Замедление роста российской экономики в сравнительной перспективе

Воскобойников И.Б. (НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник, Ph.D.)

Резюме

Хотя замедление роста производительности труда в мировой экономике наблюдалось и до 2008 года, именно глобальный финансовый кризис дал мощный импульс исследованиям причин стагнации (McGowan, Andrews, и Nicoletti 2015). Ван Арк с коллегами (Ark и др. 2015) указывают на неэффективность инвестиций в машины, оборудование и человеческий капитал; а также участвовавшие ошибки в попытках совершенствования организации производства. Наконец, эти исследователи указывают на замедление процессов диффузии технологий от передовых отраслей и предприятий к технологически отсталым. В какой мере эти причины глобального замедления применимы для объяснения стагнации российской экономики последнего десятилетия?

В данной работе сравнивается структура роста российской экономике до и после финансового кризиса 2008 года на основе отраслевых счетов экономического роста (industry growth accounting). Счета экономического роста позволяют представить агрегированные темпы роста в виде суммы вкладов его *промежуточных* источников - факторов производства и совокупной факторной производительности (СФП). В свою очередь, совокупная факторная производительность представляет собой отношение выпуска к совокупным затратам на его производство. Рост СФП свидетельствует о снижении реальных затрат факторов производства на единицу выпуска. Методологической основой работы является система счетов экономического роста, восходящая к пионерской работе Солоу (Solow 1957) и работам Джоргенсона с соавторами (Jorgenson, Gollop, и Fraumeni 1987; Jorgenson, Ho, и Stiroh 2005).

Динамике СФП российской экономике в целом уделяется много внимания в литературе.¹ При всём разнообразии источников данных для оценки затрат труда и капитала, таким особенностям измерения, как уровень загрузки производственных мощностей², условиям внешней торговли³, учёту природных активов⁴, исследования сходятся в том, что именно СФП является основным драйвером российского роста. Последние работы этого направления определяют замедление СФП как основной детерминант пост-кризисной стагнации (Timmer и Voskoboynikov

¹ См. обзор более ранних работ в (Voskoboynikov 2012).

² См, например, (Entov и Lugovoy 2013)

³ (Kaitila 2016)

⁴ (Brandt, Schreyer, и Zipper 2017)

2016; World Bank 2017). Оно может объясняться и глобальными факторами, и российской страновой спецификой.

До сих пор, однако, немного известно об изменениях структуры промежуточных источников роста после кризиса 2008 года в межстрановой перспективе и в разрезе видов деятельности. Данное исследование⁵ нацелено на эту нишу и выполнено на основе данных Russia KLEMS («Russia KLEMS» 2017), опубликованных в марте 2017 года за период 1995-2014 гг.

В данной работе показано, что, по крайней мере, некоторые явления, рассматриваемые исследователями как причины глобального замедления, характерны для российской экономики. В частности, вслед цитируемыми выше исследованиями на уровне экономики в целом работа показывает, что и в отраслях стагнация 2009-2014 гг., в первую очередь, связана с замедлением СФП, и в значительно меньшей мере – со снижением роста фондовооружённости. Другим фактором замедления стало снижение вклада реаллокации рабочей силы.⁶ В работе показано, что замедление СФП в российской экономике началось за несколько лет до кризиса 2008 года – так же, как и в США, странах ОЭСР, Китае и Бразилии. В то же время, сравнительно стабильный рост фондовооружённости в посткризисные годы позволяет говорить об определённом сходстве российской экономики с ресурсно-богатыми Австралией и Канадой. В этих странах инвестиции в добывающий сектор продолжали расти в ответ на усиленный рост затрат капитала в Китае и Индии (McGowan, Andrews, и Nicoletti 2015). Гипотеза о росте фондовооружённости в России в 2010-2014 гг. как следствие бума в Китае находит своё подтверждение. В самом деле, значительный вклад в рост фондовооружённости в этот период был обеспечен за счёт вида деятельности «Производство топлива и нефтепродуктов», который сопровождался значительным ростом экспорта в Китай. Далее, роль информационного и коммуникационного капитала в росте производительности также снизилась, что может косвенно свидетельствовать о снижении процессов технологической диффузии. Наконец, существенно изменилась структура потока услуг капитала. До кризиса основную роль играл вклад машин и оборудования, а после кризиса – зданий, сооружений и инфраструктуры.

JEL: O47; O57

Ключевые слова: Российская экономика, отраслевые счета экономического роста, анализ структурных сдвигов, Russia KLEMS

⁵ Данная работа является переработанным и адаптированным для русскоязычного читателя вариантом статьи, опубликованной ранее в Russian Economic Journal – см. (Voskoboynikov 2017).

⁶ Более подробно с использованием альтернативных подходов влияние межотраслевой реаллокации на рост рассматривается в работе Воскобойникова и Гимпельсона (2015).

Цитируемые источники

- Воскобойников, И.Б., и В.Е. Гимпельсон. 2015. «Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике». *Вопросы экономики*, вып. 11: 30–61.
- Ark, Bart van, Ataman Ozyildirim, Elizabeth Crofoot, Abdul Azeez Erumban, Prajakta Bhide, и Gad Levanon. 2015. «Prioritizing Productivity to Drive Growth, Competitiveness, and Profitability». <https://www.conference-board.org/publications/publicationdetail.cfm?publicationid=2967¢erId=6>.
- Brandt, Nikola, Paul Schreyer, и Vera Zipper. 2017. «Productivity Measurement with Natural Capital». *Review of Income and Wealth* 63 (S1): S7–21. <https://doi.org/10.1111/roiw.12247>.
- Entov, Revold M., и Oleg V. Lugovoy. 2013. «Growth trends in Russia after 1998». В *The Oxford Handbook of the Russian Economy*, под редакцией Michael Alexeev и Shlomo Weber. Oxford University Press.
- Jorgenson, Dale W., Frank M. Gollop, и Barbara Fraumeni. 1987. *Productivity and U.S. Economic Growth*. Amsterdam: North-Holland.
- Jorgenson, Dale W., Mun S. Ho, и Kevin J. Stiroh. 2005. *Information Technology and the American Growth Resurgence*. Т. 3. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Kaitila, Ville. 2016. «GDP Growth in Russia: Different Capital Stock Series and the Terms of Trade». *Post-Communist Economies* 28 (2): 129–45.
- McGowan, Müge Adalet, Dan Andrews, и Giuseppe Nicoletti. 2015. *The Future of Productivity*. OECD. <http://www.oecd.org/eco/OECD-2015-The-future-of-productivity-book.pdf>.
- «Russia KLEMS». 2017. National Research University Higher School of Economics; Groningen Growth and Development Centre. http://www.worldklems.net/data/basic/RUS_wk_march_2017.xlsx.
- Solow, Robert M. 1957. «Technical Change and the Aggregate Production Function». *Review of Economics and Statistics* 39 (3): 312–20.
- Timmer, Marcel P., и Ilya B. Voskoboynikov. 2016. «Is Mining Fuelling Long-Run Growth in Russia? Industry Productivity Growth Trends in 1995-2012». В *Growth and Stagnation in the World Economy*, под редакцией Dale W. Jorgenson, Kyoji Fukao, и Marcel P. Timmer, 281–318. Cambridge University Press. <http://www.cambridge.org/ru/academic/subjects/economics/economic-development-and-growth/world-economy-growth-or-stagnation?format=HB&isbn=9781107143340#dp60CqVsDIAh7fCX.97>.
- Voskoboynikov, Ilya B. 2012. «New measures of output, labor and capital in industries of the Russian economy». *GGDC Research Memorandum* GD-123. <http://www.rug.nl/feb/onderzoek/onderzoekscentra/ggdc/index>;
- . 2017. «Sources of Long Run Economic Growth in Russia before and after the Global Financial Crisis». *Russian Journal of Economics* 3 (4): 348–65. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.003>.
- World Bank. 2017. «From Recession to Recovery». 37. Russia Economic Report. The World Bank. <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-Eng.pdf>.